СТРАСТЬ СОЧИНЯТЬ,

ИЛИ

„ВОТЪ РАЗБОЙНИКИ!“

КОМЕДІЯ-ВОДЕВИЛЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г. Трагивраль.
Дѣвица Аспазія Трагивраль, 42 лѣтъ, сестра его.
Флорвиль, ихъ племянникъ.
Бертранъ, трактирщикъ.
Бабета, дочь его.
Руттли, ея женихъ.

Дѣйствіе въ гостиницѣ Бертрана, въ Пиринейскихъ горахъ.

Большая зала. Въ глубинѣ, посерединѣ дверь; по сторонамъ ея двѣ большія стеклянныя двери, въ итальянскомъ вкусѣ: сквозь нихъ видны вершины Пиринейскихъ горъ и вдали деревушка. На авансценѣ, влѣво, родъ буфета, который нѣсколько выдался на сцену и спереди имѣетъ большое стеклянное окно, а съ боку дверь. Справа каминъ и дверь. Готическая мебель: два стола, одинъ съ письменнымъ приборомъ и бумагою, другой накрытъ скатертью.

ЯВЛЕНІЕ I.

Бертранъ, Бабета *и* Руттли.

Бертранъ. Я вамъ повторяю, дѣти, что я лично его видѣлъ—собственными моими глазами....

Бабета. И вы полагаете, что это точно былъ діаволъ...

Бертранъ. Самъ, персонально! — Чего стоитъ окаянному прикинуться человѣкомъ, звѣремъ, кошкой или женщиной?

Руттли.

Признайся, дядя, между нами,
Ты просто струсилъ...

Бертранъ.

Не шутя,
Я видѣлъ чорта межъ кустами,
И видѣлъ такъ вотъ, какъ тебя.

Едва я чувства не лишился!
Ввѣкъ не забуду этотъ день!
Онъ предо мной осломъ явился...

Руттли.

Ты вѣрно видѣлъ свою тѣнь!

Бертранъ. Неужли-жъ я такой дуракъ, что не могу отличить своей тѣни отъ осла!

Руттли. Странное дѣло, дядя Бертранъ! ты, кажется, и пожилъ на свѣтѣ, и много видалъ всякой всячины... и женатъ былъ... а все еще боишься чертей и мертвецовъ.

Бертранъ. Какъ побываешь у нихъ въ передѣлѣ, такъ по неволѣ будешь бояться.

Чертовски хитры эти черти,
Насъ проведетъ изъ нихъ любой!
А мертвецовъ боюсь до смерти
И не пойду я съ ними въ бой.
Пускай другой себѣ храбруетъ!
Какъ съ мертвецами воевать?
Живой вѣдь жизнію рискуетъ,
А мертвымъ нечѣмъ рисковать.

Бабета. И, батюшка! вы просто труса празднуете.

Бертранъ. Труса!... Вотъ поди съ ними! Говорятъ вамъ, что я совсѣмъ не трусъ, а только благоразуменъ. Гостиница моя поставлена въ самой глухой ущелинѣ Пиринейскихъ горъ. Ее построилъ тутъ покойный мой отецъ, когда произвелъ меня на свѣтъ... Онъ много подобныхъ глупостей дѣлалъ.... не тѣмъ будь помянутъ!... А теперь я живу здѣсь, почитая, что одинъ одинехонекъ.... потому, что ты Бабета готова кричать отъ каждой лягушки или таракана; да и Руттли тоже не изъ храбраго десятка; того и жди, что зайдетъ къ намъ какая нибудь нечистая сила...

Бабета. Зайдетъ, какъ-же! дожидайтесь!—Вы видите, что къ намъ никто не заходитъ, даже путешественники.

Бертранъ. А кто виноватъ?... все ты, сударыня! Дурно ухаживаешь за гостями.

Бабета. Помилуйте, батюшка! я все дѣлаю, чтобъ

имъ понравиться, всегда одѣваюсь въ лучшія мои платья, умываюсь греческимъ мыломъ, причесана опрятно, на головѣ свѣжіе цвѣты, присѣдаю какъ можно ниже, говорю съ ними самыми отборными словами, иногда ихъ цѣлую...

Руттли. Какъ цѣлуешь? для чего это? кто велѣлъ?

Бабета. Кто велѣлъ?—требуютъ... что же дѣлать?... И то, что ни спросятъ изъ скоромнаго, все нѣтъ, да нѣтъ. . все бобы, да морковь, да цвѣтная капуста...

Руттли. Когда я женюсь, не позволю тебѣ цѣловать проѣзжихъ!

Бабета. Такъ васъ и послушаются!

Бертранъ. Не могу понять, что бы это значило? Во всю недѣлю одинъ только постоялецъ!

Бабета. Да, молоденькій французскій офицеръ! чего жъ вамъ больше? Онъ очень не дуренъ собой! съ маленькими усиками, съ большимъ аппетитомъ: живетъ безвыѣздно и, по видимому, очень порядочный.

Бертранъ. Очень подозрительный, напротивъ: онъ мнѣ ни разу не давалъ еще денегъ; а сверхъ того у него есть въ лицѣ что-то такое...

Бабета. Милое, привлекательное, не такъ ли?

Бертранъ. Совсѣмъ нѣтъ! напротивъ...

Руттли. Ужь ты и его не боишься ли, дядя Бертранъ?

Бертранъ. А какъ бы ты думалъ? Кто его знаетъ, что онъ за звѣрь такой! Пріѣхалъ, Богъ вѣсть, откуда! ѣдетъ чортъ знаетъ куда! а между тѣмъ проживаетъ здѣсь—какъ будто изподтишка, а если его спросить о чемъ нибудь, касательно этого... онъ во все горло захохочетъ тебѣ прямо подъ носъ, а вѣдь это неучтиво! это доказываетъ, что онъ человѣкъ-то не изъ порядочныхъ—а просто пройдоха!

А можетъ быть онъ промотался,
И должникамъ не платитъ въ срокъ,
Иль на дуэли съ кѣмъ подрался,
Или отъявленный игрокъ!

Онъ здѣсь безъ счету деньги тратитъ,
И никогда не спроситъ счетъ:
А кто трактирщику не платитъ,
Тотъ, вѣрьте мнѣ, на все пойдетъ.

Руттли. Однако, дядя Бертранъ! пора нести къ нему завтракъ, а то онъ раскричится и весь домъ поставитъ вверхъ дномъ.

Бертранъ. Да, надо.

Бабета. Я понесу, батюшка.

Руттли. Не просятъ, сударыня, я и самъ снесу.

Бабета. И! ревнивецъ!... стыдись...

Руттли. Ну, хорошо! ругайся!... кокетка!

Бертранъ. Молчать!... что за брань?—я самъ понесу Но сперва слушайте: я открою вамъ планъ, который я придумалъ для того, чтобы привесть гостиницу мою въ цвѣтущее состояніе:

Я дѣла свои устрою
Такъ, что вѣрно будетъ прокъ:
Цѣны я на все удвою,
Заведу двойной мѣлокъ;

(Бабетѣ).

А чтобъ кухня не плошала,
Ты вотъ такъ распорядись:
Чтобы масло вышло мало,
Куры больше бы неслись!
Спросятъ дичи—дай пулярку;
Вмѣсто трюфлей—жолудей;
Вмѣсто свѣчки—по огарку,
А въ вино воды подлей!
Ты-же Руттли, такъ какъ въ Польшѣ
Всѣ евреи,—не плошай:
И трухи сѣнной побольше
Лошадямъ къ овсу мѣшай.
Вотъ, съ такимъ распоряженьемъ
Все здѣсь приметъ видъ иной,
И расхода съ уменьшеньемъ —
Мы доходъ умножимъ свой.

Бабета и Руттли *(хлопая въ ладоши).* Браво! браво! прекрасно!

Бертранъ *(гордо).* А? — каковъ же я?—Ну, теперь по мѣстамъ, маршъ! *(Бабета и Руттли уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ II.

Бертранъ, *одинъ*.

Бертранъ Да, да! мой трактирный промыселъ виляетъ и вкривь и вкось... пора поставить его на прямую ногу.... а иначе я умру съ голоду посреди всѣхъ моихъ съѣстныхъ припасовъ. Мой планъ къ улучшенію одобренъ! Великолѣпная мысль! самъ геній всѣхъ ресторатороръ не придумалъ бы лучше.

Съ помощью моей науки
Хлѣбъ у всѣхъ я отобью;
Сяду самъ, сложивши руки
И деньжонокъ накоплю.

А если кто сюда зайдетъ и крикнетъ: эй! малой! порцію того! порцію другаго... я сейчасъ велю подать ему только четверть порціи...

Стоитъ только мнѣ подслушать,
Угощу гостей моихъ:
И кто здѣсь захочетъ кушать,
Вѣрно съѣстъ за четверыхъ.

А вотъ бѣда! Офицерикъ мой изволитъ уплетать за пятерыхъ, а не платитъ даже за одного. Да что, въ самомъ дѣлѣ, глядѣть ему долго въ зубы, приступлю со счетомъ и потребую денегъ... Трудно только съ нимъ начать разговоръ: онъ все поетъ, да свищетъ, а не свищетъ такъ смѣется, а не смѣется, такъ молчитъ... А, да вотъ и онъ, легокъ на поминѣ! прошу покорно: кричитъ, какъ будто деньги платитъ.

Флорвиль *(за сценою)*. Эй! вы! кто тамъ! малой! люди! хозяинъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

Флорвиль *и* **Бертранъ.**

Флорвиль. А! дядя Бертранъ! здравствуй!... Скоро ли мнѣ подадутъ завтракать?

Бертранъ. Что прикажете, г. капитанъ? чаю? кофе? шоколаду!

Флорвиль. Убирайся къ чорту съ твоимъ чаемъ, кофе и шоколадомъ! мнѣ нуженъ пастетъ, ветчина, котлеты, бифстексъ, бутылку рейнвейну и двѣ V. C. P. со звѣздочкой! проворно! чего бы ни стоило: я не гляжу на цѣну...

Бертранъ *(всторону)*. Очень вѣрю... онъ еще не видалъ счета *(вслухъ)*. Только... позвольте... вотъ что-съ... я хотѣлъ было вамъ доложить... смѣю спросить: вы еще долго здѣсь проживете?

Флорвиль. Не долго! я люблю перемѣну, а что? развѣ я тебѣ надоѣлъ?

Бертранъ *(всторону)*. Признаться! *(ему)*. О нѣтъ! напротивъ... но у насъ такой обычай, изволите видѣть! каждую субботу мы повѣряемъ и оканчиваемъ счеты съ путешественниками... и потому... *(подаетъ ему бумагу)*.

Флорвиль. Эге-ге-ге! какой долговязый счетъ... И это надо повѣрить? Спасибо! возьми-ка назадъ: я вѣрю тебѣ на слово.

Бертранъ. Но...

Флорвиль. Что еще?...

Бертранъ. Какъ прикажете на счетъ... *(Показываетъ, будто считаетъ)*.

Флорвиль. Нынѣшній завтракъ? — да, братецъ! на счетъ!

Бертранъ. Нѣтъ! на счетъ... втораго пункта...

Флорвиль. А, денегъ?... ты просишь у меня денегъ! чудакъ! зачѣмъ же ты тотчасъ не сказалъ мнѣ?

Бертранъ *(всторону)*. Э! да онъ отличный плательщикъ, а я было подумалъ. *(Вслухъ)*. Вы меня простите, что я взялъ смѣлость...

Флорвиль. Ничего! ничего! я люблю, чтобъ со мной говорили откровенно! и чтобъ доказать тебѣ это на дѣлѣ, я скажу тебѣ по секрету:—у меня теперь нѣтъ ни одного су.

Бертранъ. Какъ! что вы говорите?

Флорвиль. Я говорю, что у меня нѣтъ ни одного су.

Бертранъ. И не смотря на то, вы здѣсь дѣлаете такія издержки?..

Флорвиль. А что? развѣ это тебѣ непріятно?

Бертранъ. И очень...

Флорвиль. А мнѣ нисколько.

Бертранъ. Вотъ забавно! нисколько! Но за кого вы меня принимаете, смѣю спросить? я не такъ глупъ, какъ, можетъ быть, съ виду кажется, и скажу вамъ чистосердечно, что вы не выѣдете отсюда до тѣхъ поръ, пока не расплатитесь со мною до послѣдняго сантима.

Флорвиль. Ну, такъ я долго у тебя погощу. Да неужели ты мнѣ не вѣришь на слово?

Бертранъ. На слово? — Слуга покорный! мы, государь мой, любимъ наличныя денежки, а на такихъ порукъ не полагаемся.

Флорвиль. Чудакъ! я даю тебѣ въ обезпеченье самого себя.

Бертранъ. Хорошо обезпеченье! оно у тебя ѣстъ, и пьетъ, а ты на него и курицы старой на рынкѣ не купишь... Нѣтъ, г. офицеръ! шутки всторону...

Флорвиль. Успокойся! у меня есть въ виду разные обороты, есть надежда...

Бертранъ. Славная монета! нечего сказать.

Флорвиль. Къ тому-жъ мы скоро идемъ въ походъ, а война великое дѣло.

Не помню, кто-то говорилъ:
Война вѣсы судьбы равняетъ,
И между пепломъ и могилъ
Людей и царства возвышаетъ.
И что война хоть и вредна,
А пользы многія имѣетъ:
Скупаго выцѣдитъ до дна,
Бѣднякъ напротивъ богатѣетъ.
Иной свой умъ пускаетъ въ ходъ,
Того уходятъ на сраженьи,
Въ иныхъ семействахъ недочетъ...
А въ большей части—приращенье.

Дай срокъ! и я, можетъ быть, выслужусь! и я разбогатѣю...

Бертранъ. А какъ убьютъ?

Флорвиль. Помни, какъ звали и не поминай лихомъ.

Бертранъ. А ваши кредиторы? злосчастные кредиторы?

Флорвиль. Что жъ дѣлать: пуля не муха, съ носа не сдуешь!

Бертранъ. Но если ужь вы этакъ живете въ воздушныхъ замкахъ, такъ нельзя ли вамъ и питаться воздухомъ, а я вамъ доложу, что я не привыкъ пускать обѣды свои на авось — и рисковать своимъ погребомъ .. я и такъ довольно потерялъ отъ вашей братьи... *(всторону)* усатиковъ, съ прихотливымъ желудкомъ и тощими кошельками.

Нѣтъ! нынѣче какъ-то молодежь
Ведетъ себя совсѣмъ не ладно:
И денегъ хоть не ставитъ въ грошъ,
И ѣстъ прежадно,—а накладно!
Будь завтракъ имъ на всякой часъ,
А послѣ сунься-ка со смѣтой:
Такъ завтраками кормятъ насъ...

Флорвиль.

И платятъ тою же монетой!

Бертранъ. Но мнѣ это надоѣло! и на этотъ разъ я хочу непремѣнно знать, когда получу деньги.

Флорвиль. А.... ты хочешь знать непремѣнно.... представьте, какое любопытство! А много будешь знать, скоро состаришься, и я тебѣ на зло не скажу....

Бертранъ. Но я....

Флорвиль. Молчи. Скажи-ка лучше, нѣтъ ли ко мнѣ посылки? я недавно писалъ въ Парижъ... чтобы мнѣ выслали...

Бертранъ. Ужь не денегъ ли?... такъ вы бы тотчасъ сказали! помилуйте, есть письмо....

Флорвиль. Палачъ! и ты такъ долго держалъ его у себя! подавай! это наличныя деньги! это лучше денегъ... да вели, братъ, поскорѣй подавать мнѣ завтракъ, я голоденъ, какъ собака....

Бертранъ. Сію минуту.

Флорвиль. Все, что ни есть у тебя лучшаго! я получилъ письмо изъ Парижа.... и хочу ѣсть, какъ англійскій банкиръ.

Бертранъ. О, будьте увѣрены! блюда отличныя! завтракъ на чудо! *(встороиу)* по новой системѣ!

Флорвиль. Только, пожалуйста, порціи побольше!

Много пишешь ты на счетъ,
А кладешь на блюдо мало;
Разъ одинъ положишь въ ротъ —
И всего, какъ не бывало!

Бертранъ.

Я-бъ давать вамъ больше радъ,
Да для васъ же будетъ жутко:
Много кушать, говорятъ,
Очень вредно для желудка!

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Флорвиль, *одинъ.*

Флорвиль. Прочтемъ.... что новаго?... А! это отъ моего друга Адольфа ... Я просилъ у него денегъ.... Вотъ рѣдкій другъ! тотчасъ отвѣчаетъ и ужь вѣрно выслалъ.... *(читая)* Что это? «Я разорился въ конецъ! Банкъ мнѣ не везетъ я все спустилъ до нитки....» Ахъ! какъ не во время! «но если хочешь, я могу снабдить тебя» —

посмотримъ, по крайней мѣрѣ, чѣмъ онъ меня снабдитъ.... бѣдняжка! вѣрно послѣднимъ хочетъ подѣлиться. «Я могу снабдить тебя дружескимъ совѣтомъ....» Ужь это лишнее, могъ бы поберечь для себя. Однако посмотримъ, что за совѣтъ такой? «Дядя твой уѣхалъ изъ Парижа; онъ узналъ, гдѣ ты скрываешься, и хочетъ отыскать тебя: спасайся, пока есть время, и возвратись въ полкъ, который на дняхъ выступаетъ въ походъ!»—Спасайся! славно придумано.... особливо, когда въ карманѣ нѣтъ ни монетки, а трактирщикъ на слово не вѣритъ.... *(Приносятъ завтракъ)* Подумаемъ, нѣтъ ли другаго средства?... *(Ходитъ взадъ и впередъ.)* Еслибъ.... нѣтъ!.... развѣ сказать.... вздоръ!.... не годится!... а лучше сказать... *(Останавливается передъ накрытымъ столомъ.)* Лучше всего сѣсть за столъ и позавтракать! И въ самомъ дѣлѣ, изъ чего мнѣ ломать голову? Дѣла мои въ такомъ порядкѣ, что, кажется, ихъ испортить нельзя! Къ чорту мысли и заботы! *(Наливаетъ шампанскаго.)*

Да здравствуетъ веселье,
Любовь и красота!

Дядюшка мой Трагивраль и тетушка Аспасія — изъ ума выжили! Они пишутъ модные романы безъ толку и трагедіи безъ смысла, и меня, по своей милости, поставили теперь въ самое трагироманическое положеніе.... между небомъ и землею, между голодомъ и счетомъ къ уплатѣ! Они грозятъ меня настигнуть, а друзья зовутъ на поле чести, искать повышеній: я готовъ идти въ гору, господа! только дайте напередъ средство сойти съ горы и развязаться съ Бертраномъ; онъ, вмѣсто десерта, подаетъ мнѣ всегда счетъ: желудокъ мой не варитъ такихъ вещей. И что за глупая мысль у моего дядюшки сдѣлать меня адвокатомъ и заставить наживать деньги, тогда какъ я умѣю только ихъ проматывать.... Онъ хотѣлъ даже употребить насиліе по праву опекуна, но по счастію я ускользнулъ за границу. Два года скитался я по свѣту и вездѣ умиралъ со скуки: въ Италіи жарко, въ Россіи холодно, въ Англіи скучно, въ

Америкѣ душно, въ Турціи ходятъ повѣся носъ, въ Испаніи его высоко подымаютъ, въ Швейцаріи глупы, въ Голландіи дерзки, на Рейнѣ нѣтъ шампанскаго, въ Даніи все сухари, въ Швеціи одна салакушка.... хоть съ ума сойти, такъ въ туже пору! Но по счастію друзья достали мнѣ мѣсто въ полку и лейтенантскій чинъ,—и я лечу подъ знамена моей отчизны!... лечу!... то есть, напротивъ, я не двигаюсь съ мѣста.... и все отъ пустаго желудка и тощихъ кармановъ. Это ужасно, убійственно! ты хочешь пожинать лавры, а тебя сажаютъ на цвѣтную капусту!....

Все грозитъ бѣдой и зломъ....
Но коль есть стаканъ съ виномъ,
Выпьемъ — все забыто!

Кутить, такъ кутить: спрошу еще бутылочку. Эй! малой! кто тамъ есть!

ЯВЛЕНІЕ V.

Флорвиль *и* Бабета.

Бабета *(входя)*. Что вамъ угодно, г. офицеръ?

Флорвиль. А! это ты, душечка! *(встороиу)* Старый жидъ прячетъ дочь свою такъ же, какъ хорошее вино! я во второй разъ только ее вижу: воспользуемся! *(вслухъ)* Какъ ты мила, мой ангельчикъ! какія ручки, глазки, щечки....

Бабета. И.... полноте, сударь! вы расхваливаете меня точно, какъ....

Флорвиль. Какъ знатокъ и любитель? конечно! потому, что самъ влюбленъ въ тебя безъ ума, безъ памяти... А ты?

Бабета. Вотъ хорошо! что это? вы, мнѣ кажется, въ любви объясняетесь?

Флорвиль. Ну да; чтожъ тебя удивляетъ?

Бабета. Это забавно! А вы знаете ли, кто я?

Флорвиль. Кто ты? знаю! Ты милашка! ты прелесть! ты ангелъ!

Бабета. Я дочь здѣшняго хозяина.

Флорвиль. Нужды нѣтъ! все-таки ты божество!

Бабета. Но кто далъ вамъ право говорить мнѣ *ты*?

Флорвиль. Твои прелести и моя любовь! Я тебя обожаю.... Влюбись и ты въ меня, сдѣлай одолженіе!

Бабета. Современемъ! увидимъ!

Флорвиль. Нѣтъ теперь, сейчасъ, не сходя съ мѣста! сердце на вспышку — и пали.

Бабета.

Какъ военные всѣ странны!
Вотъ народъ-то пресмѣшной.
Такъ и бредятъ безпрестанно
Только службой фрунтовой.
И чтобъ съ ней не разставаться,
Даже насъ хотятъ учить:
По командѣ въ нихъ влюбляться
И по формѣ ихъ любить!

Флорвиль. Чтожъ! рѣшайся....

Бабета. А что скажетъ мой женихъ, Руттли?

Флорвиль. Что хочетъ. Женихъ—вещь казенная, ихъ вездѣ много!.... А нашъ братъ обожатель—это не то: намъ слѣдуетъ почетъ—и потому.... *(Хочетъ поцѣловать ее.)*

Бабета. Ахъ, нѣтъ! что вы! что вы!

Флорвиль. Я тебя цѣлую: ручки, плечики, щечки....

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Руттли.

Руттли. Не.... не.... не тревожьтесь!

Бабета. Ахъ!

Руттли. Не безпокойтесь! продолжайте! я вамъ не помѣшаю.... Что, коварная злодѣйка! не станешь ли и теперь запираться!

Бабета.

Я запираться не хочу!

Руттли.

Я вамъ за это отплачу!

БАБЕТА.

Напрасно вздумалъ ты пугать!

ФЛОРВИЛЬ.

Такъ ревновать и такъ кричать
Къ лицу пристало-ль твоему?

РУТТЛИ.

Да вы пристали тутъ къ чему?

ФЛОРВИЛЬ.

Я ей приданое дарю.

РУТТЛИ.

Покорно васъ благодарю!
Съ такимъ приданымъ на бѣду
Своихъ я счетовъ не найду,
А въ дураки лишь попаду!

ФЛОРВИЛЬ.

Я буду покровитель ей,
Я буду всѣхъ крестить дѣтей!

РУТТЛИ.

Нѣтъ! покровителя при мнѣ
Моей не надобно женѣ!
Къ тому-жъ мы сами гордецы,
И какъ пойдутъ у насъ птенцы —
Васъ не попросимъ мы въ отцы!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же *и* Бертранъ.

БЕРТРАНЪ.

Что здѣсь за крикъ? что здѣсь за шумъ?

РУТТЛИ.

Да вотъ, къ намъ навязался кумъ.
Я ихъ съ Бабетою засталъ:
Ее онъ въ щеку цѣловалъ!

ФЛОРВИЛЬ.

Ну, я пропалъ! онъ проболталъ.

БАБЕТА.

Нѣтъ, онъ изъ ревности солгалъ.

РУТТЛИ.

Ты притворяться мастерица!
Стыдись, сударыня, срамница!

БАБЕТА.

А ты ревнивецъ и глупецъ!

БЕРТРАНЪ.

Да замолчите-ль наконецъ!
И долго-ль мнѣ васъ унимать?

ВСѢ.

Молчать! молчать! молчать! молчать!

БЕРТРАНЪ. По мѣстамъ! Пріѣхали гости, путешественники! Господинъ и дама.... должно быть изъ знатныхъ она претолстая, а онъ крикунъ! У нихъ сломалась ось у коляски....

РУТТЛИ. Я такъ и думалъ.... Еслибъ на нашихъ горахъ не ломали колесъ, да ногъ, да головъ, такъ къ намъ бы никто и не заглядывалъ.

БЕРТРАНЪ *(потирая руки)*. Да, да; давно не было такого привала!.... Бабета! проворнѣй готовь комнаты.... А ты знай свое мѣсто: пошелъ въ стойло.... Затопить кухню, подогрѣть кушанье, варить кофе. Чтобъ у меня все кипѣло! Вотъ, сударь, въ этакихъ-то случаяхъ надо дивиться моей головѣ! Сколько оборотливости, сколько смѣты....

РУТТЛИ *(Бабетѣ)*. И ты думаешь, что это всегда такъ будетъ?

БАБЕТА *(присѣдая)*. Да, сударь!

РУТТЛИ. Ты всегда будешь слушать любезниковъ?

БАБЕТА. Да, сударь!

РУТТЛИ. И думаешь, что я всегда стерплю?

Бабета. Да, сударь!

Руттли. Несносно!.... ты погибшая дѣвушка! закорѣнѣлая кокетка!

Бертранъ. А вы еще здѣсь? По мѣстамъ, говорю я вамъ!

Бабета. Иду, батюшка. *(Руттли)* Не вѣрить моей добродѣтели! называть меня закоренѣлой кокеткой.... это ужасно, я вамъ этого никогда не прощу. *(Уходитъ).*

Руттли. Да, вѣрь имъ на слово! онѣ всѣ овечки, а положись на ихъ добродѣтель, самъ выйдешь баранъ. *(Уходитъ).*

Бертранъ. А вы, капитанъ?... Не прикажете ли перенесть этого въ вашу комнату?

Флорвиль. Зачѣмъ?

Бертранъ. А какъ-же: новые гости?

Флорвиль. Будь они хоть съ того свѣта: я для нихъ ноги не двину. Здѣсь главная моя квартира.... Кто-то идетъ по лѣстницѣ: вѣрно они.... Посмотримъ, что за выходцы заморскіе? *(Подходитъ къ двери и отворивъ немного.)* Что я вижу?... Вѣрить ли глазамъ?... Трагивраль и Аспазія!... какъ ихъ нелегкая занесла сюда? ужь не сказалъ ли имъ кто?... *(Бертрану)*. Послушай: если неравно... такъ ты объясни.... нѣтъ, лучше скажи ему.... или нѣтъ! не говори ни слова.... молчи.... Слышишь ли?... ни слова! *(Бѣжитъ.)*

Бертранъ. Да я думаю, что ничего не скажу, когда ничего не знаю.... Что онъ бѣлены объѣлся, что ли?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Трагивраль, Аспазія, Бертранъ и Руттли, *вноситъ за ними узелъ, изъ котораго торчатъ бумаги и книги.*

Руттли. Пожалуйте! пожалуйте! вотъ сюда.... поосторожнѣе.... не споткнитесь, порогъ немножко великъ....

Трагивраль. Да! это великій порокъ.

Руттли. Не угодно ли прохладиться?.... У насъ есть вода колодезная.

Трагивраль. Нѣтъ.

Руттли. Или погрѣться?.... Мы печку затопимъ.

Трагивраль. Нѣтъ! комнату!

Руттли. Сейчасъ.... *(Онъ снимаетъ завтракъ Флорвиля со стола и уходитъ.)*

Трагивраль. Проворнѣй!

Бертранъ. Въ минуту поспѣетъ. Повремените немножко здѣсь, въ общей пріемной....

Трагивраль. Хорошо! пошелъ!

Бертранъ *(откланиваясь, всторону)*. Вотъ рожи! особливо онъ: настоящій звѣробой! — Кто ихъ знаетъ, можетъ быть, и честный народъ, а по лицу не замѣтно!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Трагивраль *и* Аспазія.

Аспазія. Что съ тобой, другъ мой? Какое мрачное облако затмило ясную восторженность твоего чела, твоей вѣчно смѣющейся физіономіи?

Трагивраль. Я взбѣшенъ.... какъ собака! какъ быкъ, какъ слонъ! — Опять происшествіе! опять несчастный случай! и все по твоей милости и по милости негоднаго племянника!... Но я вамъ объявляю, сударыня, что мнѣ путешествія эти надоѣли и что я больше для него не сдѣлаю шагу!... Помилуйте! на что это похоже? гоняйся за сорви-головой,—ставь ребромъ послѣднюю копѣйку, и того гляди, что самъ свернешь гдѣ нибудь шею и не досчитаешься пяти, шести ребръ! А что всего ужаснѣе: теряй время, теряй вещи, теряй лучшія свои мысли! На нашихъ дорогахъ такъ тебя трясетъ, что всѣ рифмы скачутъ вонъ изъ головы. Это значитъ рисковать своей авторской славой:

рисковать жизнью въ вѣкахъ!... Понимаете ли вы, сударыня, что значитъ жизнь въ вѣкахъ? Когда, напримѣръ, школьный учитель, взявъ за ухо мальчишку и указывая ему подъ столъ на кучу фоліантовъ, покрытыхъ пылью, вдругъ скажетъ: «видишь ли ты эту огромную книжицу? это Трагивраль! онъ написалъ 938 одъ на разные случаи и поэму въ 3,628,000 стиховъ на пустой предметъ.... никто не могъ ихъ прочитать... а онъ написалъ!!!! Или когда бѣдный студентъ въ пріятелемъ новичкомъ завернутъ въ трактиръ освѣжиться — и увидятъ вдругъ на стѣнѣ мой портретъ, гравированный въ Парижѣ и изданный въ Россіи.... (потому что портретъ мой вѣрно будетъ во всѣхъ трактирахъ).... «Какъ ты думаешь, братецъ? чей это портретъ?»—«Чай какого нибудь глупца! шута нарядnаго....»— Ошибся, любезный: это Трагивраль! одинъ изъ величайшихъ тружениковъ, изъ первыхъ геніевъ своего вѣка: онъ сочинилъ 16 трагедій и 90 мелодрамъ превосходныхъ: всѣ онѣ шлепнулись.... Но въ то время не умѣли цѣнить талантовъ!» Вотъ, сударыня, что скажетъ обо мнѣ потомство!—И чтобъ я въ вашихъ разъѣздахъ безразсудно промоталъ мою будущность.... слуга покорный! на эту штуку меня не поддѣнешь.

Аспазія. Я надѣялась видѣть въ тебѣ гораздо больше мужества, любезный братецъ! Къ чему отчаяваться? Ты упалъ—чтожъ за бѣда? Ты падалъ столько разъ на сценѣ! Пора привыкнуть.

Трагивраль. Тамъ я не ушибался! я падалъ на славу!... А здѣсь упалъ на проклятый камень и разшибъ обѣ колѣнки.... охъ!

Аспазія. Бѣдненькій!

Трагивраль. Но вы напрасно говорите мнѣ о моихъ неудачахъ, вы испытали ихъ гораздо больше, чѣмъ я, въ своихъ романахъ: «*Русалка*» ваша потонула въ Летѣ; «*Больной Лазарь*»—сгнилъ въ подвалѣ книгопродавца, «*Любовная почта*» разбрелась по провинціямъ, «*Зеленый листъ*»—

пошелъ на папильотки, а «*Полезная вещь*» употребляется только для домашняго обихода.

Аспазія. За то мой Арзасъ? Вотъ романъ! въ 12-ти томахъ, преогромныхъ, и съ первой страницы, что за слогъ, что за чувства, какое предисловіе....

Трагивраль. Хоть заснуть, въ ту же пору! Не романъ, а вздоръ! и притомъ вздоръ безконечный!

Аспазія. Стало быть, вы забыли ту минуту, когда— Орондатъ, послѣ восьмилѣтняго молчанія, наконецъ открывается въ любви прекрасной Артаменѣ....

Трагивраль. Вашъ Орондатъ, съ восьмилѣтнимъ своимъ молчаніемъ, самый несносный болтунъ; онъ говоритъ безъ умолку и даже въ то время, когда остается одинъ съ деревьями и скалами; а прекрасная Артамена—просто дура.

Аспазія. Дура? эта единственная, эта рѣдкая женщина? Артамена — дура! помилуйте. Ее тридцать разъ увозятъ, и она все-таки остается вѣрна....

Трагивраль. Ну гдѣ-жъ тутъ натура? тотчасъ и видно, что романъ.

Аспазія. Ахъ, братецъ! неужели ты не вѣришь въ женскую добродѣтель?— Да я о себѣ скажу.....

Трагивраль. Не говори: тебя еще ни разу не увозили.

Аспазія *(съ глубокимъ вздохомъ)*. Это правда. На теперешнихъ мужчинъ нельзя и пенять: это — люди безъ вкуса. Выдумали же они нелѣпое правило, что женщина, для того, чтобъ нравиться, должна непремѣнно быть молода и хороша собою!?!?...

Но за что-же насъ, несчастныхъ,
Злобный рокъ такъ обошелъ?
Очень мало дней прекрасныхъ
Знаетъ нашъ прекрасный полъ.
Въ 10 лѣтъ насъ занимаютъ
Куклы, птички и цвѣты;
А въ 13 прилетаютъ

Ужь неясныя мечты;
Лѣтъ въ 15 мы все знаемъ:
Тутъ мазурки нашъ кумиръ!
А въ 16 отличаемъ
Мы отъ фрака ужь мундиръ.
Насъ въ 17 обожаютъ....
И за нами есть грѣшки....
Лѣтъ въ 18 сочиняютъ
Намъ любовные стишки!
Вотъ приходитъ годъ двадцатый:
Годъ *чертовской* красоты;
Тутъ мы больше не ребята:
Намъ постыли суеты!
Въ 22 любовью бредимъ
Очень часто на бѣду...
И когда на балъ мы ѣдимъ—
Припасаемъ билье-ду.
Въ 23 остановляемъ
Мы годовъ своихъ полетъ,
И лѣтъ восемь увѣряемъ,
Что восьмнадцатый намъ годъ.
Въ 25 спѣшатъ всѣ замужъ:
Ловятъ хватовъ на подхватъ;
Ловятъ года три, — а тамъ ужь
Только у моря сидятъ.
Въ 27 мы, для веселья,
Въ сплетни путаемъ друзей;
Въ 28, отъ бездѣлья,
Ссоримъ съ женами мужей.
Въ 29 наше чувство
Стало желчью отъ годовъ,
Мы ругаемъ всѣ замужство
И невѣстъ, и женихов!
Въ 30, голосъ свой возвыся,
За столомъ мы пьемъ вино!
Табатеркой завелися:
Нюхать намъ позволено!
Въ 32 — за вистъ сажаютъ!
Въ 35—бранимъ мы свѣтъ;
Но, что всѣхъ насъ ужасаетъ....
Это — *ровно сорокъ лѣтъ!*
Тутъ-то плачется кокетка:
Это грозный *бабій вѣкъ!*
Та жъ блондинка и брюнетка —
Да нѣ тотъ ужь человѣкъ!!!
Тутъ я ставлю запятую,
И нейду за сорокъ дѣтъ...

ТРАГИВРАЛЬ.

Такъ ужь я вамъ домалюю
Вѣрный прелести портретъ:
Въ 43—возобновляетъ
Васъ корсетникъ Бонишо....
И лишь вата означаетъ
То, что было хорошо!
Въ 45—видны морщины:
Штукатурятъ нѣжный ликъ!
И, сокрывъ свои сѣдины,
Носятъ съ буклями парикъ.
Въ 48 точно тоже:
Только зубъ чужихъ съ пятокъ....
И ужь тутъ—избави Боже—
Къ вамъ попасться на зубокъ!
Въ 50—труды напрасны:
Конченъ балъ, конецъ пришелъ—
И тогда вашъ полъ прекрасный
Предрянной выходитъ полъ!

АСПАЗІЯ. Любезный братецъ! вы.... предерзкій мужчина!

ТРАГИВРАЛЬ. Но оставимъ это! Скажите наконецъ: когда мы перестанемъ преслѣдовать бѣднаго Флорвиля? Я такъ усталъ, что все ему готовъ простить! Я хотѣлъ сдѣлать его адвокатомъ, потому что они у насъ духомъ наживаются; ты прочила его въ поэты: а онъ пошелъ въ солдаты. Знаешь ли, что? дадимъ ему волю.... Можетъ быть, онъ еще породнится съ музами:—мало ли мы видимъ поэтовъ армейскихъ.

АСПАЗІЯ. Полно! полно! не говорите мнѣ больше объ этомъ! Примемся лучше за нашу трагедію.

ТРАГИВРАЛЬ. Вотъ это—дѣло. *(Онъ вынимаетъ изъ кармана бумаги, перья, чернилицу, маленькую книжку и все располагаетъ на столѣ.)*

АСПАЗІЯ. Прелестная будетъ трагедія.... Изъ моего романа,—одно это чего стоитъ?

ТРАГИВРАЛЬ *(всторону)*. Основа никуда негодится!.... Если будетъ успѣхъ, такъ развѣ отъ моихъ стиховъ...

АСПАЗІЯ *(всторону)*. Стихи-то плоховаты.... за то ос-

нова чудесна. Не запереть ли комнату, чтобъ намъ никто не мѣшалъ?

Трагивраль. Умно и обдумано! *(Онъ запираетъ дверь, вынимаетъ ключъ и кладетъ его на столъ.)* И такъ.... На чемъ, бишь, мы остановились?

Аспазія. На любовномъ объясненіи.

Трагивраль. Опять объясненіе? Помилуйте, это двадцатое!

Аспазія. Нужды нѣтъ. Это придаетъ пьесѣ больше нѣжнаго чувства...

Трагивраль. А къ чему оно? Пусть селадонятъ въ операхъ... а въ новой драмѣ нужны ужасы, смерти, убійства, пожары, потопы и свѣтопреставленіе!... Чтобъ глаза разбѣгались! чтобъ душа вытряслась вонъ изъ тѣла! чтобъ волоса стали дыбомъ! чтобъ.... Ну, словомъ, какъ въ моей послѣдней драмѣ: вотъ произведеніе! вотъ успѣхъ! за то какова рѣзня?

Въ первомъ актѣ убивали!
Во второмъ—казнитъ палачъ!
Въ третьемъ—двухъ колесовали!
Всѣ въ четвертомъ умирали,
Въ пятомъ мертвыхъ слышенъ плачъ...
Да и зрители туда же,
Мой поддерживая духъ.
Для эффекта — при продажѣ
Задавили трехъ старухъ!

Вотъ это трагедія! А то, что ваши *вздохи*, да *охи!* Перечтемъ-ка послѣднюю сцену; она еще не кончена.

Аспазія. Какую?

Трагивраль. Ну, гдѣ Артамена пріѣзжаетъ въ неизвѣстный замокъ, встрѣчаетъ Арзаса, узнаетъ, что онъ измѣнилъ, и велитъ его казнить...

Аспазія. А!... знаю! знаю!

Трагивраль. Извольте, на сцену! *(Оба ходятъ, декламируютъ, становятся въ позы и дѣлаютъ разные жесты).*

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же и Бертранъ.

Бертранъ *(въ окошкѣ кабинета)*. Ну, все готово! можно имъ сказать... Ба! что это они дѣлаютъ? какъ ихъ коробитъ и подергиваетъ!

Трагивраль *(декламируя)*.

Клянуся честью вамъ, съ улыбкой на устахъ,
Арзаса видѣлъ я, и—видѣлъ въ сихъ мѣстахъ!

Бертранъ *(про себя)*. Въ сихъ мѣстахъ? Да, что онъ вретъ: у меня ни одного постояльца не зовутъ Арзасомъ!

Трагивраль. Ну, что скажетъ на это прелестная Артамена?

Аспазія *(декламируя)*.

Довольно! замолчи! Внемлю твоимъ совѣтамъ:
Арзазъ невѣренъ мнѣ! Онъ измѣнилъ обѣтамъ...
Пусть онъ умретъ сейчасъ!...

Да полно убивать ли его?

Трагивраль. Непремѣнно! и тутъ же.

Бертранъ. Что? Они сбираются кого-то убить, и у меня въ домѣ.

Аспазія. Признаюсь, я съ сокрушеннымъ сердцемъ гляжу на всѣ эти жертвы: мы убиваемъ слишкомъ много народу... Смотри, чтобъ конецъ не былъ дурной!

Бертранъ. Нѣтъ сомнѣнья, это разбойники!

Аспазія. Давиче, напримѣръ, мы зарѣзали Тиридата...

Бертранъ. Бѣдный Тиридатъ! можетъ быть, какой нибудь честный трактирщикъ! Упокой его Господи!

Аспазія. А вчера задушили Корину, тюремщика и двухъ солдатъ...

Бертранъ. Душегубцы! варвары!... Они вѣрно ушли изъ острога.

Трагивраль. Все это такъ; да что же дѣлать: необходимость требуетъ —

Кинжалы и яды,
Вотъ наши отрады!
Всѣ виды смертей,
Удары мечей,
И казнь палачей,
И когти чертей
Жалѣть не должны мы!
Пусть будутъ казнимы,
Душимы, давимы —
Всѣ лица тотчасъ!
Чѣмъ больше у насъ
Погибнетъ народа,
Чѣмъ больше потѣха,
Тѣмъ больше успѣха,
Тѣмъ больше—дохода!
Прославитъ насъ свѣтъ!
На этотъ предметъ
Даны намъ: сѣкиры,
Кинжалы, мортиры,
Топоръ, постолетъ!
И такъ мой совѣтъ:
Душите, давите,
И рѣжьте, и жгите!
Терзайте партеръ!
А мы, напримѣръ,
Безъ дальнихъ чиновъ,
Крича только: «смерть имъ!»
Себя обезсмертимъ
Во вѣки вѣковъ!

Бертранъ. О змѣи гремучія!... Каковы умыслы? Чѣмъ хотятъ нажиться: вотъ разбойники!

Аспазія. Дѣлать нечего, я согласна!

Трагивраль. И такъ: смерть ему!

Аспазія. Смерть! смерть!

Бертранъ. Нѣтъ! я до этого не допущу!... прокрадусь на цыпочкахъ... и если я ихъ не втяну въ петлю, такъ не будь я... Ахъ, чортъ возьми! дверь-то на замкѣ! Они взяли предосторожности! Нѣтъ средства уйти: я пропалъ! они зарѣжутъ меня, какъ цыпленка! *(Онъ опять потихоньку входитъ въ кабинетъ).*

Трагивраль. Но какъ мы его убьемъ?... Кинжаломъ, что ли?

Аспазія. Нѣтъ, лучше отравить ядомъ.

Трагивраль. Именно: это вѣрнѣй и эффектнѣе.

Бертранъ. Придумываютъ, какъ лучше извести человѣка: каковы мошенники!—Но мнѣ страхъ хочется узнать, до кого они добираются. До меня?—быть не можетъ: меня зовутъ Бертраномъ, а не Арзасомъ. Растопырю уши и стану слушать изо всей мочи.

Аспазія *(декламируя).*

Тебя я награжу, мой вѣрный Графаноръ!
Тебѣ свершить велю свой грозный приговоръ!
Пускай узрю надъ нимъ я памятникъ надгробный!
Но прежде, чѣмъ умретъ, повѣдай мнѣ подробно,
Что знаешь ты объ немъ?

Трагивраль.

Ужь слишкомъ восемь дней
Скрывается онъ здѣсь, вдали отъ всѣхъ друзей!

Бертранъ. Восемь дней!

Трагивраль.

Перемѣнилъ нарядъ, чужое имя взялъ...

Бертранъ. Кого жъ бы это?

Трагивраль.

Но молодость не скрылъ, и я его узналъ!

Бертранъ. Молодой человѣкъ! развѣ Флорвиль?...

Трагивраль.

Напрасно думалъ онъ уйти отъ зоркихъ глазъ:
Во одеждѣ воина, — онъ тотъ же все Арзасъ.

Бертранъ. Военный! это онъ!

Трагивраль.

Хозяинъ здѣшнихъ мѣстъ...

Бертранъ. Ну, дошло и до меня!

Трагивраль.

Хозяинъ здѣшнихъ мѣстъ, средь горкой нищеты,
Взлѣялъ юну дщерь, небесной красоты!

Бертранъ. Что правда, то правда: она вся въ меня.

Трагивраль.

Аразасъ въ нее влюбленъ, для ней онъ здѣсь живетъ.

Бертранъ. Такъ онъ влюбленъ въ Бабету?!

Трагивраль.

Для ней забылъ онъ васъ и княжескій свой родъ.

Бертранъ. Княжескій родъ! А я думалъ, онъ просто фертикъ военный.

Аспазія.

Умолкни!... Онъ погибъ!... Я въ гнѣвѣ безпощадна!...
И стыдъ свой отомщу я местью кровожадной!—

Трагивраль. Прекрасно! безподобно! какъ лучше быть нельзя!

Аспазія. Одно меня затрудняетъ: его мы отправимъ на тотъ свѣтъ, ну, а съ ней что мы сдѣлаемъ?

Трагивраль. Съ кѣмъ?

Аспазія. Съ дочерью хозяина?

Трагивраль. Это пустяки: мы увеземъ ее.

Бертранъ. Увезутъ Бабету!

Аспазія. Ну, а съ отцомъ?

Бертранъ. Вотъ тебѣ и здравствуй! Они всѣхъ хотятъ перебрать по одиночкѣ...

Трагивраль. Съ нимъ?... а вотъ что...

Бертранъ. Послушаю: это мой смертный приговоръ.

Трагивраль. Въ полночь... потайной фонарь... дверь отворяется... кинжалъ блеститъ... три удара... и поминай, какъ звали!

Бертранъ. Зарѣзали.

Аспазія. Чудесно! это будетъ прелестное зрѣлище!

Бертранъ *(дрожа всѣмъ тѣломъ)*. Что и говорить! Я бъ тебя посадилъ на свое мѣсто, толстая жаба!... Разбойница! Вся кровь во мнѣ застыла! Какъ выйти отсюда?...

Трагивраль. Однако, я думаю, намъ ужь очистили комнату.

Бертранъ. Комнату?... Смѣлѣй!... Ободрюсь, какъ будто ничего не знаю... *(вслухъ, выходя)*. Ко... комната... ваша... готова!

Трагивраль *(беретъ узелокъ и бумаги)*. Хорошо. Да что съ тобой, любезный?

Бертранъ *(всторону)*. Онъ вглядывается мнѣ въ лицо;— на мнѣ, я думаю, лица нѣтъ!

Трагивраль. Ты блѣденъ, какъ мертвецъ!... ты дрожишь...

Бертранъ. Кто?... я?... нѣтъ!... я не дрожу... развѣ... отъ лихорадки...

Трагивраль. Понимаю; ты запуганъ! Давича я на тебя немножко прикрикнулъ? Ничего, любезный! не бойся: въ душѣ я добрый малой!

Бертранъ *(всторону)*. Чудовище! готовится съѣсть тебя, а самъ гладитъ по головкѣ.

Трагивраль. Я упалъ изъ коляски и рисковалъ сломить себѣ шею; отъ этого по неволѣ будешь не въ духѣ. Но я сейчасъ занимался такимъ дѣломъ, которое возвратило мнѣ прежнюю веселость.

Бертранъ *(всторону)*. Тигръ, а не человѣкъ!

Аспазія. Колѣнки твои подгибаются... ты вѣрно очень нездоровъ, мой милый?

Бертранъ. Я близокъ къ смерти!... Но вы не безпокойтесь... ступайте съ Богомъ, все пройдетъ... *(всторону)*. Ахъ!... мои батюшки! онъ полѣзъ въ карманъ... что-то тащитъ... вѣрно пистолетъ... Нѣтъ! это табакерка...

Трагивраль. Вели намъ изготовить обѣдъ, только хорошій...

Бертранъ. Цыплятъ съ горошкомъ, индюшку подъ соусомъ, цвѣтную капу...

Трагивраль. Если все будетъ вкусно, я заплачу тебѣ такъ, какъ ты не ожидаешь. *(Уходятъ)*.

Бертранъ. Слишкомъ ожидаю, аспидъ! Сейчасъ напишу духовное завѣщаніе.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Бертранъ *одинъ (онъ запираетъ за ними дверь ключемъ).*

Бертранъ. Ключъ въ карманъ и палецъ ко лбу: подумаемъ.... какъ быть?... что дѣлать?—Вотъ случай! невиданный и неслыханный!... А все затянулъ меня въ бѣду г. Флорвиль... т. е. переодѣтый принцъ Арзасъ!... Я давно догадался, что тутъ что нибудь да неладно!... Руттли не даромъ ревновалъ къ нему Бабету... Конечно, еслибъ малой то зналъ, что онъ за птица, такъ не сталъ бы ревновать... Владѣтельный князь! шутка сказать!... Какъ этакой тузъ начнетъ ухаживать за женой, такъ и мужъ, того и гляди, выскочитъ въ козыри! Однако принцъ Арзасъ струсилъ не на шутку, когда увидалъ этихъ бездѣльниковъ... Вѣрно сердце почувствовало, что это цареубійцы! Но все-таки онъ принцъ! владѣтельный!... Онъ отъ нихъ какъ нибудь отбарахтается... А вотъ я—то? я пропаду не за денежку! Полночь! фонарь!... кинжалъ!... уфъ!... такъ иголки по спинѣ и запрыгали!

Смерть мнѣ вовсе не отрада,
Пожилъ весело я вѣкъ, —
И я былъ, признаться надо,
Многогрѣшный человѣкъ!
Разобрать когда все строго,
Вѣрно плохо будетъ мнѣ!
Знать, идти прямой дорогой
Мнѣ на кухню къ сатанѣ!
И за все, что сдѣлалъ злое,
Меня сжарятъ безъ хлопотъ!
Я съ гостей за все бралъ втрое,
И вдвойнѣ писалъ на счетъ.
Столъ дурной давалъ нарочно,
Подымался на обманъ!
А забудутъ что оплошно,
Цапъ-царапъ себѣ въ карманъ!
Да одни ль рестораторы
Противъ совѣсти грѣшатъ?

Ревизоры, прокуроры
То же дѣлаютъ сподрядъ.
Одному я радъ безмѣрно:
Не соскучусь я въ аду,
И въ компанію на вѣрно
Все къ чиновнымъ попаду!

Охъ!... Грустно разставаться съ бѣлымъ свѣтомъ! съ денежками—звонкими, милыми, свѣтлыми, серебряными, золотыми! — Да неужели нѣтъ никакого средства?... Открою все принцу, начнемъ дѣйствовать за одно, для общаго нашего спасенія... Онъ вѣрно храбръ! онъ вырветъ насъ изъ рукъ смерти, изъ рукъ этихъ грабителей!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Бертранъ *и* **Флорвиль.**

Флорвиль *(растворивъ окно въ глубину).* Бертранъ! что они еще здѣсь?

Бертранъ *(бѣжитъ отворять дверь).* А, видно и ему хочется, чтобъ они сквозь землю провалились. *(Вслухъ)* Здѣсь еще! Но все открыто! они знаютъ, что вы живете у меня, и хотятъ васъ погубить.

Флорвиль. Они все знаютъ!... *(Захлопываетъ окно и хочетъ бѣжать).*

Бертранъ. Куда-жъ вы? Постойте! ради Бога! одно слово... А! видно, какъ смерть на носу, и принцъ не храбрѣе нашего брата!

Флорвиль. Ну, что тебѣ надобно?

Бертранъ *(низко кланяясь).* Простите, ваша свѣтлость, если я осмѣлился моею униженной просьбой...

Флорвиль. Что ты братъ, Бертранъ! съ ума сошелъ?..

Бертранъ. Нѣтъ! напротивъ: меня сейчасъ только надоумили; не скрывайте больше вашего величія; я все знаю!

Флорвиль. Ты нездоровъ, любезный!

Бертранъ. Нѣтъ, ваша свѣтлость! я здоровъ...

Флорвиль. Да, здоровъ врать и сдирать съ путешественниковъ въ три-дорога!

Бертранъ. Я здоровъ, какъ индюкъ, котораго ужо хотятъ зарѣзать. Но ваша свѣтлость напрасно отъ меня скрываетесь: мнѣ извѣстно, зачѣмъ вы здѣсь живете... И всѣ мы преданы вамъ душой и тѣломъ. . Говорите, принцъ! приказывайте! здѣсь все къ вашимъ услугамъ: я самъ, моя кухня, мой домъ, вино, дочь, деньги...

Флорвиль. Деньги? ты сказалъ, кажется: деньги!... Да, да, точно: я принцъ... и не отвергаю твоихъ приношеній; я все беру! подавай сюда. *(всторону)*. Не могу понять, что бы это значило! *(вслухъ)*. Я надѣлъ этотъ мундиръ...

Бертранъ. Знаю, знаю; для того, чтобъ не жениться на старой вѣдьмѣ, которая вамъ не нравится, а норовитъ прибрать васъ къ рукамъ.

Флорвиль *(всторону)*. Этого я и самъ не зналъ! *(вслухъ)* Да, да! точно! я не хотѣлъ жениться... Но теперь дѣло кончено, бояться мнѣ нечего...

Бертранъ. Напротивъ, дѣло только завязалось, и вамъ надо всего бояться!

Флорвиль *(всторону)*. Ай! ай! принцъ не знаетъ своей роли!

Бертранъ. На этотъ счетъ я и хотѣлъ попросить мнѣнія вашей свѣтлости...

Флорвиль. Моего мнѣнія! Жаль, что здѣсь нѣтъ со мной совѣта... Однако попробую безъ него обойтися!... Мое мнѣніе... во первыхъ... я полагаю... что мы въ большой опасности!

Бертранъ. Всерѣшительно такъ, ваша свѣтлость!

Флорвиль. И что надобно спасаться.

Бертранъ. Великоторжественная мысль! Но какъ выполнить? Не забудьте, что Графоноръ и Артамена вооружены кинжалами, ядами, топоромъ, пистолетомъ и мортирою!...

Флорвиль. Что такое? *(всторону)*. Трагивраля и Аспазію онъ называетъ Графономъ и Артаменой!... Артамена!... Имя что-то мнѣ знакомо.... Ба! да это лица изъ тетушкина романа, того.. какъ бишь его... гдѣ еще выведенъ Арзасъ и Тиридатъ...

Бертранъ *(услыхавъ послѣднее слово)*. Тиридатъ!... приказалъ долго жить! Они его зарѣзали — вчерашній день... А теперь добираются до вашей свѣтлости... Я слышалъ, какъ онъ ей говорилъ ужаснымъ голосомъ и самымъ густымъ басомъ:

Напрасно принцъ хотѣлъ... уйти отъ нашихъ глазъ,
И въ мундирѣ... офицера... я узналъ его какъ разъ!

Флорвиль *(помирая со смѣху, кидается въ кресло)*. Ха! ха! ха! Понимаю! они вѣрно читали какую нибудь трагедію... ха! ха! ха!

Бертранъ *(всторону)*. Вотъ безумный! ему весело! *(Вслухъ)*. Какъ, мой владѣтельный! вы помираете со смѣху, тогда какъ васъ сбираются уморить ядомъ!

Флорвиль. А! такъ они хотятъ меня отравить? Стало быть дѣло очень плохо — для моихъ кредиторовъ! Ты вѣрно объ этомъ и горюешь?

Бертранъ. Совсѣмъ нѣтъ! они и мнѣ дадутъ карачунъ, вмѣстѣ съ вами—и притомъ кинжаломъ; — это рѣшено.

Но нельзя ли
Вамъ печали
Отвратить?
За васъ Бога
Сталъ бы много
Я молить
Чуть разжиться,
Поживиться
Я успѣлъ,
И чрезъ силу
Лечь въ могилу
Мой удѣлъ.
Отъ тирана
Гибну рано
Ни за грошъ!

Мнѣ-жъ съизмала
Блескъ кинжала
Вострый ножъ!
Воръ грозится:
Съ нимъ возиться
Не съ руки!
А какъ могъ бы,
Ужь распекъ бы
Мастерски!
И повѣрьте,
Я отъ смерти
Не уйду!
По паспорту
Прямо къ чорту
Попаду!
Ноги гнутся,
Слезы льются,
Какъ рѣка!
Помогите
И спасите
Бѣдняка.

Флорвиль. Хорошо! я беру тебя подъ свою защиту... но съ условіемъ: изготовь мнѣ обѣдъ на три персоны—какъ можно лучше.

Бертранъ. О, отмѣнный! сухари съ горошкомъ, индюшка подъ соусомъ, тыква съ картофелемъ... *(всторону)*. На три персоны, понимаю: это онъ, я и Бабета! *(Вслухъ)*. А смѣю спросить, что ваша свѣтлость намѣрены сдѣлать съ этой парой кродиловъ?

Флорвиль. Схватить ихъ...

Бертранъ. И повѣсить?—Этого мало! Ихъ надо четвертовать, колесовать, прогнать сквозь строй, заморить голодомъ, посадить на колъ и потомъ отрубить головы!

Флорвиль. Хорошо: мы увидимъ! Сбери сперва весь домъ.

Бертранъ. Вы знаете, свѣтлѣйшій, насъ всего только трое въ домѣ: я, Руттли и Бабета. А лучше я побѣгу въ деревню, которая отсюда не далеко, ударю въ набатъ, созову народъ, вооружу войско — и всѣхъ пригоню сюда. *(Всторону, обращаясь къ комнатѣ Трагвраля)*. Отра-

вить принца! зарѣзать меня и увезть дочь мою! Нѣтъ, пріятель! дешево не раздѣлаешься: тебя повѣсятъ и ты — пропащій человѣкъ! (*Убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Флорвиль, *одинъ*.

Флорвиль. Ошибка безподобна!... Дядюшка Трагиваль страшный трусъ—и я пугну его порядкомъ! Конечно, онъ взбѣсится;—но я знаю его характеръ, онъ добръ, — и мы скоро опять поладимъ. А тетушка? Чувствительная Аспазія? Съ ней не такъ легко совладать...

Она мужчинъ во время оно
Съ ума хотѣла все сводить:
Да не попала какъ-то въ жены,
И въ старыхъ прелестяхъ сидитъ!
Но, что безъ мужа обошлася—
Желая хвастать предъ людьми...
Она нарочно завелася
Литературными дѣтьми.

Ба!.. Мнѣ пришла безцѣнная мысль!... Они пишутъ трагедію и вѣрно возятъ ее съ собою... Прекрасно! теперь они въ моихъ рукахъ!... А, почтеннѣйшіе господа сочинители, или разбойники, все то же! Вы хотите бѣднаго племянника насильно окрестить въ чернилахъ, тогда какъ онъ хочетъ купаться въ крови непріятельской... Хорошо! Посмотримъ, какъ-то вы раздѣлаетесь съ принцемъ и притомъ владѣтельнымъ, потому что вотъ уже сбѣгаются мои подданные, и цѣлый корпусъ гвардіи явился на лицо!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Флорвиль, Бертранъ, Рутлли, Бабета, *и за ними множество крестьянъ, женщинъ и всякаго сброда, вооруженнаго палками, метлами, цѣпами, вилами, лопатами и тому подобнымъ.*

Бертранъ *(предводительствуя).*

Маршъ впередъ! маршъ впередъ!
Мы, палокъ не жалѣя,
Отпразднуемъ злодѣя!
Храбрый взводъ! храбрый взводъ!
Маршъ впередъ!

Хоръ.

Маршъ впередъ, *и проч.*

Бертранъ.

О принцъ! мы очень смѣлы,
Пока еще всѣ цѣлы!
Сейчасъ хоть въ адъ пойдетъ
Храбрый взводъ!

Хоръ.

О принцъ! *и проч.*

Флорвиль.

Ступайте же, схватите
И тотчасъ приведите
Преступниковъ сюда —
Для суда.

Хоръ.

Преступниковъ возьмемте!
На судъ ихъ приведемте!
Маршъ впередъ! маршъ впередъ!
Храбрый взводъ!

(Бертранъ отпираетъ дверь, крестьяне входятъ въ комнату).

Флорвиль. А ты, Рутлли, ступай въ комнату, захвати всѣ ихъ бумаги и принеси ко мнѣ... Онѣ заключаютъ въ себѣ имена сообщниковъ и доказательства ихъ преступленій.

Руттли. О! сейчасъ! я знаю: въ зеленомъ узелочкѣ, вотъ этакія преогромныя тетрадищи... Я давича переносилъ ихъ изъ коляски и разсыпалъ было по лѣстницѣ... *(Уходитъ).*

Бабета. Боже мой! какое происшествіе!

ЯВЛЕНІЕ XV.

Бертранъ *и* **крестьяне** *выводятъ* **Трагивраля** *и* **Аспазію, Руттли** *выноситъ за ними зеленый узелокъ съ тетрадями.*

Хоръ.

Мы васъ безъ дальнихъ отговорокъ
Отсюда просимъ вонъ!
Не то... взгляните... насъ вѣдь сорокъ...
Тотчасъ дадимъ трезвонъ!

Трагивраль. Глупцы! невѣжды! Какъ вы смѣете употреблять насиліе! Знаете ли вы, кто я?

Бертранъ. Гдѣ намъ знать? вы человѣкъ пречестный!

Аспазія. Но объясните мнѣ наконецъ:

Что значитъ тревога
И этотъ хаосъ?
Народу такъ много
Зачѣмъ собралось?
Кто вамъ предводитель
Скажите, друзья?
Ужь вы не хотите ль
Похитить меня?

Бертранъ. Легко-ли: находка!

Трагивраль. И зачѣмъ вы всѣ вооружены палками, вилами и дреколіемъ? Когда здѣсь есть принцъ въ домѣ, представьте насъ къ нему, онъ меня вѣрно знаетъ.

Флорвиль *(Бертрану въ полголоса).* Пусть явятся.

Бертранъ *(Трагивралю и Аспазіи).* Являйтесь! вотъ онъ. *(Флорвиль сидитъ посреди сцены, развалившись въ креслахъ. Трагивраль и Аспазія стоятъ поодаль и не могутъ видѣть лица его).*

Трагивраль. Принцъ! Честь имѣю кланяться. Я Бонавентуръ Трагивраль, литераторъ, драматургъ и дѣйствительный членъ общества скотоводства.

Аспазія *(низко приседая)*. Я—дѣвица Аспазія Трагивраль, сестра моего брата и сочинительница романовъ, повѣстей и былей...

Бертранъ. Не вѣрьте! Она сочиняетъ сказки!

Флорвиль *(басомъ, отворачивая голову)*. Подложныя имена!

Бертранъ. Подложныя имена! именно такъ!... Что вы на это скажете?... Ага! прикусили язычекъ!

Трагивраль. Дерзкій!... трепещи!

Бертранъ. Какъ не такъ!

Аспазія. Грубіянъ!—Ты будешь имѣть дѣло со мной.

Бертранъ. Нѣтъ, ужь стара штука!

Флорвиль. Я едва не лопну со смѣха.

Бертранъ и народъ.

О принцъ! насъ потѣшьте: судьбу ихъ рѣшите!
Они заслужили ужь петлю давно!
Скажите: возьмите! вяжите! казните!
И дружно ихъ вздернемъ тотчасъ на бревно!

Флорвиль *(речитативъ)*.

Хотя бы повѣсить мнѣ ихъ надлежало,
И казнь заслужили они по дѣламъ:
Но я отомщать не хочу имъ ни мало!
Пусть совѣсть ихъ мучитъ по тяжкимъ грѣхамъ!
Теперь я торжественно всѣмъ объявляю,
Что къ ближнимъ я вѣчно любовью горю,
И слѣдуя сердцу, виновныхъ прощаю...
И жизнь и свободу имъ снова дарю!

Хоръ.

Виватъ! виватъ! нашъ повелитель!
Онъ ближнихъ любитъ, какъ дѣтей!
Онъ всѣхъ несчастныхъ покровитель!
И самъ хоть принцъ, но другъ людей!

Трагивраль. Насъ хотѣли повѣсить! Намъ дарятъ жизнь! Это не слыхано!

Бертранъ. Прошу покорно: еще обижается.

Флорвиль *(речитативъ)*.

Хоть правосудья мечъ
Отъ нихъ я отклонилъ, но этого мнѣ мало:
Хочу, чтобъ ихъ впередъ ничто не обличало!—
И чтобъ опять на нихъ гоненій не навлечь,
Возьмите, Бога ради!
Всѣ ихъ преступныя бумаги и тетради,
Снесите въ кухню ихъ—и бросьте прямо въ печь.

Хоръ.

Виватъ! виватъ, нашъ повелитель!
Онъ другъ страдающихъ людей!
Онъ правосудія блюститель!
Онъ рѣдкій князь изъ всѣхъ князей!

Трагивраль. Какъ! наши творенія — въ огонь? Мою славу въ печь трактирщика?

Аспазія *(въ отчаяніи)*. Увы! моя чувствительная Леила! мой пламенный Арзасъ! вы погибнете на кухнѣ вандала!...

Бертранъ. Меня зовутъ Бертраномъ, а не Вандаломъ, сударыня.

Трагивраль. Но это непозволительно! беззаконно. Это значитъ отнимать у человѣка — жизнь въ будущемъ. Это разбой!

Бертранъ. Каковъ разбойникъ: онъ же готовъ кричать: караулъ! Да что на нихъ глядѣть: исполняйте волю принца!

Руттли. Вотъ бумаги!

Бертранъ. Въ печь ихъ!

Всѣ. Въ печь! въ печь!

Трагивраль. Они палятъ мою душу!

Аспазія. Остановитесь! остановитесь! мы невинны!

Бертранъ. Въ печь! въ печь!

Трагивраль. Минуту!... Принцъ!... милосердія! — Мы невинны! Выслушайте насъ!

Флорвиль. А, это дѣло другое! Посмотримъ! *(даетъ*

знакъ рукой.) Оставьте насъ однихъ: они хотятъ мнѣ что-то сообщить. *(Всѣ уходятъ въ глубину театра. Двери отворены. У дверей только двое инвалидовъ на часахъ, съ вилами и лопатой).*

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Флорвиль, Трагивраль, Аспазія *и* **Бертранъ**, *который по временамъ входитъ съ комнату и подслушиваетъ.*

Трагивраль *(подходя униженно къ Флорвилю).* Ваша свѣтлость! Чѣмъ могли мы заслужить гнѣвъ вашъ? Конечно, я не осмѣливаюсь.... *(поднимая голову и взглянувъ на него).* Какъ, мошенникъ! это ты?

Аспазія. Повѣса племянникъ! и ты смѣешь насъ судить и арестовать?

Флорвиль. Шшъ! тише! или войско мое услышитъ и тотчасъ вооружится.

Трагивраль. Но какъ, варваръ, ты хочешь предать огню мое безсмертіе!

Аспазія. Ты хочешь спалить мою Леилу!

Флорвиль. Отъ васъ зависитъ спасти и то, и другое.

Трагивраль. Говори, какъ? Я впередъ на все согласенъ.

Флорвиль. Вы меня прощаете, даете мнѣ волю, даете 60 луидоровъ, чтобъ я могъ явиться въ полкъ, а я отдаю вамъ славу и безсмертіе!

Аспазія. Такъ этими средствами хочешь ты заслужить наше прощеніе? Нѣтъ, повѣса! Я на это никогда не соглашусь....

Флорвиль. Послушайте: не доводите меня до крайности! Я безуменъ! я горячъ! я способенъ на все: я сожгу ваши драмы и романы.... Кромѣ шутокъ, сожгу! Тетушка! дядюшка! неужели вы потерпите, чтобъ эти безсмертныя творенія погибли на кострѣ настоящаго и не дошли до вѣ-

ковъ грядущихъ?! Сжальтесь! Я умоляю васъ именемъ искусствъ, природы и позднѣйшаго потомства!

Трагивраль. Потомства!... Ты правъ! Но 60 луидоровъ, грабитель! Самъ посуди: вѣдь это куча денегъ.... Простить еще можно, положимъ; это ничего не стоитъ.... но 60 луидоровъ.... Да сбавь что нибудь, варваръ! сбавь хоть половину.

Флорвиль. Не могу. За прелестную Леилу я кладу 50 червонныхъ.

Трагивраль. Да въ тебѣ нѣтъ совѣсти!

Флорвиль. Напротивъ, мнѣ совѣстно даже оцѣнить ее такъ дешево. Гдѣ это видано: прелестная женщина и въ 50 червонцевъ? Да въ Алжирѣ, гдѣ красавицъ продаютъ на рынкѣ, вмѣстѣ съ капустой и солеными огурцами, вы не купите Леилы за такую цѣну.

Аспазія. Ну, такъ и быть, 50 червонцевъ куда ни шли....

Флорвиль. Слава Богу! — Но вы вѣрно не захотите разлучить ее съ храбрымъ Арзасомъ, а я его пускаю въ ту же цѣну.

Аспазія. Нѣтъ! ужь это слишкомъ: ты употребляешь во зло наше снисхожденіе.

Флорвиль. Какъ! вы не хотите дать пятидесяти червонныхъ за Арзаса? За судью справедливаго и неподкупнаго! за генерала храбраго и не глупаго!—Да это рѣдкость въ наше время! Ей цѣны нѣтъ!

Трагивраль. Кровопійца! да ты разочти: 50 да 50 червонцевъ составятъ сотню, а сотня то выходитъ—тѣже 60 луидоровъ.

Флорвиль. Ну да: счетъ самый вѣрный; и вы конечно не пожалѣете этакой бездѣлицы, когда дѣло идетъ о спасеніи двухъ несчастныхъ жертвъ....

Трагивраль. Ну, ну! молчи! сомкни свой зѣвъ Молоха! Вотъ деньги! Нечего дѣлать, надо безсмертіе свое застраховать отъ огня.

Аспазія. По крайней мѣрѣ, объясни намъ....

Флорвиль. Все, что вамъ угодно! Дѣло кончено! *(при этомъ словѣ всѣ входятъ въ комнату)*. Я получилъ денежки, возвращаю вамъ Арзаса, со всѣми его принадлежностями— и самъ перестаю быть принцемъ....

Трагивраль. Какъ! развѣ ты былъ....

Флорвиль. Героемъ вашей трагедіи: принцемъ Арзасомъ.

Трагивраль. Въ самомъ дѣлѣ?... Да растолкуй намъ, какъ это случилось?

Флорвиль. Очень просто. Вы говорили объ ужасахъ, потому что сочиняли свою трагедію. Бертранъ васъ подслушалъ, потому что онъ любопытенъ; онъ испугался, потому что трусишка, принялъ меня за принца, потому что онъ глупъ, а я довольно важенъ. Я воспользовался ошибкой, потому что хотѣлъ позабавиться; выманилъ у васъ деньги, потому что имѣлъ въ нихъ нужду: и дѣлюсь моей добычей съ Бабетой, потому что не люблю одинъ быть счастливъ.

Бертранъ. Позвольте: стало быть, вы не принцъ.

Флорвиль. Я былъ имъ по твоей милости.

Бертранъ. Въ такомъ случаѣ, вотъ вамъ счетецъ!

Флорвиль. Тебѣ заплатятъ Графоноръ и Артамена.

Аспазія. Что дѣлать, пришлось плясать подъ его дудочку? Я плачу, только съ условіемъ, чтобъ онъ выслушалъ нашу трагедію.... всю.... до конца....

Трагивраль. Нѣтъ, сестра! безъ условій! прощать такъ ужь прощать вполнѣ.

Аспазія. Но все-таки я не понимаю, за что ты насъ судилъ?

Флорвиль. Какъ! развѣ я вамъ не сказалъ? За душегубство!—Бертранъ принялъ васъ за разбойниковъ. Не удивляйтесь! это очень натурально.... тѣмъ болѣе, что мы теперь на каждомъ шагу встрѣчаемъ разбойниковъ и грабителей.

Тутъ удивительнаго мало,
Вы на столицы бросьте взглядъ:
Тамъ насъ несчастныхъ, какъ попало
Тиранятъ, грабятъ и морятъ.
И хоть правительство престрого
У насъ преслѣдуетъ грабежъ,
Но все мошенниковъ премного
Подъ маской честности найдешь.

Аспазія.

Не рѣдко деньги обираетъ
Со всѣхъ банкировъ, пока въ чести,
Самъ за границу уѣзжаетъ:
А тамъ трава хоть не расти;
Ужли благое просвѣщенье,
На это ты права даешь?
Нѣтъ! это злоупотребленье....
Его зовутъ: денной грабежъ!

Трагивраль.

Иной, похоронивъ всѣ чувства,
Паспорты къ вѣчности даетъ,
И по всѣмъ правиламъ искусства
Искореняетъ смертный родъ.
Но деньги, съ миной пресерьезной,
Беретъ за это безъ стыда.
И кто-жъ разбойникъ этотъ грозный?
Онъ—модный докторъ, господа!

Бертранъ.

Жибье былъ выродокъ натуры:
Законъ и совѣсть продавалъ;
Съ богатыхъ дралъ онъ по три шкуры,
А бѣдныхъ по міру пускалъ.
Но какъ законный беззаконникъ,
Ушелъ отъ петли онъ, друзья!
Чай скажете: онъ былъ разбойникъ,
А я скажу: онъ былъ судья!

Руттли.

Меня ревнивцемъ величаетъ
Всегда Бабеточка моя:
Но къ ней здѣсь всякой подлипаетъ,
А я сбираюся въ мужья.
И что-жъ, скажите, тутъ дурнаго?
Я вразумляю молодежь:

Что отбивать жену другаго
Ночной, ужаснѣйшій грабежъ!

БАБЕТА, *(къ зрителямъ).*

Разбойниками въ водевилѣ
Мы васъ хотѣли посмѣшить:
Жаль, если время мы убили,
А скуки не могли убить.
Но автора за то простите . . .,

(таинственно, оглядываясь).

Онъ пишетъ, чтобъ васъ забавлять;—
Такъ, ради Бога! не губите
Вы нашей *страсти сочинять*!